

УДК: 821.111(73).09

ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ПОЭМЫ Я. КУПАЛЫ «КУРГАН»

В.Л. НИКИТИНА

(Представлено: В.А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)

Рассматриваются доминирующие способы перевода безэквивалентной лексики в поэме «Курган» Янки Купалы, переведённой на английский язык Верой Рич.

Поэма Янки Купалы «Курган» [1] была написана в 1910 году. Эта поэма считается классическим образцом национальной героико-романтической поэмы. Произведение было впервые опубликовано в газете «Наша нива» 21 июня 1912 года. В центре внимания писателя – поединок седого Гусяля с всемогущим князем. Чтобы порадовать знатных гостей на свадьбе своей дочери, князь пригласил известного на всю округу Гусяля и поставил его перед выбором: или подчиниться деспотической воли князя и этим самым поставить свою музу на службу, или принять лютую смерть, но остаться самим собой. Гусяля понимает, что, предав песню, он потеряет смысл своего существования как художника, что эта духовная смерть для него будет гораздо страшнее, чем смерть физическая. Поэтому он, хорошо зная жестокость князя, отказывается играть песню для потехи магнатам, ведь искусство в его понимании – не потеха, а смысл жизни. Вместо прославления магната он исполняет песню-проклятие, которая рассказала о бесчинствах пана, его безнравственности, о безмерных страданиях людей, о неизбежности расплаты. Певец является обобщенным образом всего угнетенного белорусского народа. Фигура Гусяля приобретает значение образа-символа, народного заступника. За невыполнение приказа Гусяль был закопан живым вместе с гусями.

Человеком, который внёс огромный вклад в переводы белорусских произведений на английский язык, является английская поэтесса, а также переводчица не только белорусской, но и украинской литературы Вера Рич [3]. В 1971-м году в Лондоне вышла антология белорусской поэзии «Like Water, Like Fire», переведённая Верой Рич. Кроме того, одним из наиболее значимых событий было написание и выхода в свет ещё одной антологии белорусской поэзии «Poems on Liberty» в 2004 г. (переводчик и составитель – В. Рич). Благодаря её кропотливому труду, белорусская литература достойно представлена на мировой литературной арене.

При анализе поэмы «Курган» нами было зафиксировано 30 безэквивалентных лексических единиц. Их можно разделить на следующие тематические группы: устойчивые слова из фольклора (*лясун, папараць-кветка*), историзмы (*сажань, магнат*), диалектизмы (*у нябыт, пакрыёма*), именованья, связанные с духовной (*купалле, гусяль, піліпаўка*) и материальной культурой белорусов (*гуслі, саеты*).

Художественный перевод имеет свои особенности, связанные с множеством различных фактов, в том числе и с родом литературного произведения, то есть на выборе приёма перевода безэквивалентной лексики влияет фактор того, что необходимо будет перевести – прозу, поэзию или драму. Так, при переводе поэтического произведения необходимо сохранить не только рифму и ритм, но и оставить неизменным размер стиха, при условии, что не потеряется понимание этого произведения, а именно сохранится смысл, который старался донести автор.

В переводе анализируемой нами поэмы переводчиком были использованы различные приёмы передачи безэквивалентной белорусской лексики: заимствование (транслитерация), переводческая компенсация, переводческая трансформация (адаптированный/уподобляющий перевод), парафраз (трансформационный перевод), гипонимический перевод и частичное или полное опущение реалии.

Приведём некоторые примеры, одним из примеров заимствования (транслитерации/транскрипции) является реалия *дукаты* – *ducats*. Несмотря на то, что лексема дукаты отображает исторические реалии, она является не совсем безэквивалентной лексикой, так как имеет регулярное соответствие в словарях.

Старое название серебряной, затем золотой монеты, переводчик решил протранслитерировать, а не передавать его словом с широкой семантикой (*coin, money, cash, bean*), для того чтобы не потерять смысловое значение лексической единицы *дукат*.

Запяеш па душы, дасі ўцехі гасцям –
Поўны гуслі насыплю **дукатаў**.
If thou singst to our taste, if thou pleasest our guests,
I shall pile thy lute with **ducats** hoarded.

Наиболее распространенным способом перевода безэквивалентной лексики, который встречается

в поэме Янки Купалы, является переводческая трансформация, позволяющая заменить незнакомую реципиенту безэквивалентную лексическую единицу на хорошо ему известную. Этот способ основан на использовании функционального эквивалента, который у читателя перевода вызовет те же ассоциации, что и у читателя оригинала.

Так, уподобляющий перевод применяется для перевода следующих слов и словосочетаний *лясун* – *wood-sprite*, *на пасад дачку княжну садзілі* – *marriage feast of the princess his daughter*, *гусяр* – *harper* или *minstrel*, *гуслі* – *harp*, *скурганіў* – *would be crushed*, *тры сажні* – *three fathoms*, *лѣхі* – *vaults*, *ўдзірванелы* – *grass-grown*, *ў нябыт уцяклі* – *long-past vanished*.

Прытаіцца да моху русалка, **лясун**.

Wood-sprite and rusalka to mosses would cling.

Так как в английском языке *sprite* обозначает эльфа, фею, домового, чтобы не потерять исходного значения «хозяина леса», переводчик добавляет слово *wood* и реципиенту становится понятно, о ком идёт речь. Отметим в данном примере и использование приёма транслитерации при передаче на английский язык слова *русалка*. Несмотря на то, что в английском языке есть эквивалентный перевод этой лексемы *mermaid*, *water nymph*, переводчик решил применить приём заимствования, для того чтобы сохранить ритм, рифму и форму стиха. Также слово русалка имеет другое значение для белорусского народа, чем в понимании англичан (русалка, только сказочное существо в образе прекрасной обнажённой женщины с длинными распущенными волосами и рыбьим хвостом вместо ног, живущее в воде). Так в мифологическом словаре С. Сянько русалка – существо женского рода, которое живёт на озёрах и реках, возникает из-за преобразования молодых утопленниц, детей, которые были прокляты или родились мёртвыми. Они заманивали в воду людей всех возрастов, но особенно молодых парней. Необходимо было иметь при себе булавку, чтобы отпугнуть одну из русалок, для этого нужно было только её уколоть и тогда все русалки убегали с криком [2, с. 366]. Интересно, что одинаковые слова в разных культурах раскрываются по-разному. В этом примере переводчику необходимо дать переводческий комментарий, для того чтобы не потерялось исконное значение, важное для белорусов.

Раз бяседа вялікая ў князя была:

На пасад дачку княжну **садзілі**.

Then one day the prince held a feast rich and fine,

Marriage feast of the princess his daughter.

На пасад садзілі имеет значение выдавать замуж, а *marriage feast* переводится как *брачный пир*, и тем самым читатель не имеет трудностей в понимании того, о чём идёт речь.

Вид трансформационного перевода используется в таком примере, как *накрыёма* – *in secret*.

Толькі модлы раслі небу ў сэрцах людзей,

І пракляцце расло **накрыёма**.

Till from out of men's hearts prayers arose heavenwards,

And **in secret** a curse arose baneful.

Лексема *накрыёма* является авторским введением Янки Купалы. Поэт сотворил его на основе польского сложения *pokryjomi*, которое обозначает 'втайне, незаметно для других', переводится как *in secret* – втайне, тайком, тайно. Это точный перевод, только в английском нет одного слова, поэтому заменили предложно-именным сочетанием.

В примере *світка* – *attire*, приведённом ниже мы видим гипонимического перевода (замена видового понятия на родовое).

Невыдуманная **світка** – убор на плячах.

The smock on his back was but simple **attire**.

Світка имеет значение одежды, сшитой именно из домотканого сукна, а существительное *attire* переводится как наряд, платье, одеяние, облачение, что в целом не искажает значения для понимания.

В своём переводе Вера Рич использует ещё один метод перевода – подбор аналога (при этом отмечается частичная потеря значения). В частности, подобные виды перевода применяются для перевода следующих слов: *на купалле* – *at midsummer*, *у нілінаўку* – *in advent*, *саемаў* – *such treasure*, *напараць-кветка* – *lucky bracken flower*. Слово *магнат* опущено в переводе на английский язык. С точки зрения сохранения национального колорита переводимого языка и культуры его народа-носителя, данные виды перевода являются самыми нежелательными, поскольку в данном случае теряется национально-культурная специфика и смысл, который автор оригинала вкладывал в подобную лексическую единицу, вводя её в свой текст.

Пад зван-песню жывучых гусяравых струн
 Для ўсіх **папараць-кветка** ўзыходзіць.
 At the bell-notes he struck from the harp's living strings,
Lucky bracken for all men did **flower**.

В этом примере мы видим, что Вера Рич только частично передала значение слова *папараць-кветка* – *lucky bracken flower* (цветок папоротника, приносящий удачу), так как в английском языке не существует эквивалента этой лексемы, потому что *папараць-кветка* является концептом в форме фрейма, который разворачивается в легенду. В мифологическом словаре С. Санько, мы можем обнаружить, что папараць-кветка, мифологический цветок, который существовал в фантазии белорусов. Считалось, что если отыскать цветок будешь обладать разными знаниями (например: понимать язык зверей и птиц, знать место нахождения богатств). Это можно было сделать только в Купаловскую ночь, если ты смог найти папараць-кветку, необходимо было положить её на порезанную ладонь, так как об папоротник легко порезаться и нести её домой, не оборачиваясь [2, с. 366]. На наш взгляд, переводчику необходимо было бы употребить переводческий комментарий.

Проанализировав приёмы перевода безэквивалентной лексики, использованные Верой Рич в поэме Янки Купалы «Курган», можно сделать следующие выводы:

1. Самым распространённым способом перевода оказался метод переводческой трансформации (адаптированный/уподобляющий перевод). С помощью данного приёма переведено 13 слов.

2. Вторым по распространённости приёмом перевода является частичное или полное опущение реалии (8 слов).

3. Единичными примерами представлены транслитерация – 3 слова, парафраз – 4 слова и гипонимический перевод – 2 слова.

4. Во многих случаях при переводе безэквивалентных слов для более полного понимания текста произведения полезным было бы дать дополнительную информацию, которую невозможно интегрировать в общий текст перевода. Например, недостаточно было передать на *купалле* как *at midsummer*, *у нілінаўку* как *in advent* или *папараць-кветка* как *lucky bracken flower* при помощи подбора аналога, ведь теряется национально-культурная специфика. Применение переводческого комментария важно не только для более полного понимания текста, но и для того, чтобы реципиент полностью уловил авторскую задумку. Однако, отметим, что при переводе литературного произведения, созданного в определённую историческую эпоху, переводчик не имеет готовых эталонов, и именно он решает, в какой мере дать почувствовать современному читателю историческую дистанцию и национальный колорит написанного автором творения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купала, Я. Поўны збор твораў : у 9 т. / Я. Купала. – Мінск : Маст. літ., 1997 – Т. 2.
2. Санько, С. Беларуская міфалогія : энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч. – 2004. – 592 с.
3. Rich V. Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to the Present Day / V. Rich. – London : George Allen & Unwin Ltd., 1971. – 347 p.